

- Он никогда нам не поверит, - сказал ей Бут.

- Он сделает это, если мы дадим ему клятву своей магией. Это не допустит лжи, и если я что-то знаю о Поттере, он скорее умрет, чем предаст наше доверие. И если он сможет спасти нас, то умрет, чтобы сделать это. Он создан таким, и доказательство тому то, как он спорил со своим лучшим другом, чтобы спасти нас, и он поблагодарил Нотта, который почти убил его за то, что он сражался вместе с ним, хотя он знал, что это Воландеморт послал дементоров и пожирателей смерти в Хогвартс, - заговорила Пэнси в наступившей тишине.

- Давайте встретимся с ним. Все мы. И спросим его, сможет ли он помочь нам, если мы поможем ему в войне. Это предложение заставит его задуматься, - Драко продолжил после того, как Пэнси заговорила, и все они долго молчали.

- Мы пойдем против наших родителей? - немного нервно спросил Гэвин. Остальные опустили головы. Семейное послушание было образом жизни для большинства из них в волшебном мире, и идти против него означало идти против всего, во что они верили и ради чего жили до сих пор.

- Да, и я рада, что Тео заговорил об этом. Я пойду против своего отца, который находится во внутреннем круге. Я тоже думал о том, что происходит с тех пор, как пришли дементоры, и я очень рад, что мне дали возможность сражаться за правое дело, а не за дело, которое принесет конец не только мне, но и конец моей семьи, нашего мира и магии, - Драко твердо сказал всем, и Пэнси была первой, за которой последовал Блейз. Они встали на сторону Драко и Нотта.

Именно замечание о его отце из внутреннего круга повлияло на большинство из тех, кого Драко знал. Если Драко, чей отец был во внутреннем круге, считал, что не стоит быть пожирателем смерти, то какие шансы были у остальных?

Медленно все они просто подняли руки на минуту, прежде чем позволить им опуститься, а затем слегка дрожащая Трейси Дэвис спросила Драко.

- Драко, как мы сможем сбежать от Темного Лорда и наших семей? Они убьют нас за то, что мы предатели.

- Только если они будут знать Трейси, - сказала ей Пэнси. - Но что, если они не узнают?

- Но как мы можем это сделать? - спросил Борнис.

- Даже не знаю. Давайте позовем завтра Поттера и Грейнджер и поговорим с ними. Позовем и Долгопупса. Поттер наверняка тогда придет, это не то, если бы мы позвали его одного, так бы он подумал, что это ловушка. Долгопупс проделал долгий путь по сравнению с прежним. Он бросил так много Патронусов, когда дементоры пришли в тот раз, и был так уверен в себе. Он чистокровный, и если Поттер и Грейнджер чего-то не понимают, то он поймет и объяснит им это.

- Ага! Никаких Уизли, - насмешливо сказала Булстрод.

А потом все подняли свои палочки и сказали:

- Я не предаю никого из присутствующих Темному Лорду, его пожирателям смерти или Дамблдору и Министерству.

И они подождали, пока Нотт откроет дверь, и вышли, чувствуя себя очень испуганными, но

немного успокоенными тем, что теперь у них есть шанс, очень маленький шанс, что они будут спасены и не будут бесконечно убивать и мучить других.

Конечно, власть господствовать над другими была хороша, но все эти слизеринцы, собравшиеся здесь, предпочитали делать это хитро и мудро, предаваясь политической войне и борьбе за политическую власть. Но вести себя так, словно палачи, было ужасно для всех них; убивать беспомощных людей, которые понятия не имели, почему на них нападают, было не весело.

- Эй! Кто позовет сюда этих троих? - спросил Гэвин.

- Я позову, если Нотт не возражает, ведь это его замысел, - сказал всем Драко.

Нотт почувствовал огромное облегчение.

- Это наш замысел, Драко, и я не возражаю.

- Хорошо, если я не скажу другого, мы встретимся здесь завтра в полночь. Это нормально? - спросил Драко, впервые улыбнувшись всем присутствующим.

Они ушли, и Драко пошел в свою комнату, крепко запер ее, а затем радостно завопил в активированную серьгу.

- Да! Да, да, да, да! - закричал он, размахивая рукой в воздухе и заставляя всех кричать от радости. Гарри закричал вместе с ним от радости, и это было хорошо, что в волшебном мире существовали такие вещи, называемые заглушающими чарами, иначе они наверняка были бы обнаружены. Гермиона и Пэнси вместе с Арраном, Рией и Блейзом громко рассмеялись, и говорили свои поздравления Драко нужно было делать меня козлом отпущения? Поттер умрет за нас. Действительно, Драко?

Драко рассмеялся.

- Что я могу сказать, Золотой Мальчик! Похоже, это твой фирменный знак. Мы пришли к тебе, думая точно так же, как они сегодня, и, - тут Драко посерьезнел, - ты никогда не подводил нас, не так ли?

Гарри покраснел и попытался посмеяться над ним, но потом сдался, потому что остальные просто засмеялись и все громко поздравляли его и Драко. В этот момент Снейп, Макгонагалл и Артур почувствовали невероятную гордость за мальчиков.

Все они легли спать и проснулись только к обеду. Гарри проснулся совершенно дезориентированным и испытывал чувство возбуждения, причину которого он не знал, пока не вспомнил эту ночь.

Он встал и бросился умываться, а затем спустился вниз, чтобы наполнить свой урчащий желудок, который пропустил завтрак. Он ничего не планировал, решив пусть все идет, как есть, и пошел в Большой зал. Но тут чья-то рука отвела его в сторону.

Это были Драко, Нотт и семикурсник Гэвин. Гарри сопротивлялся и уже собирался ударить их, когда Драко заговорил спокойным тоном:

- Поттер, мы здесь не для того, чтобы сражаться. Мы здесь, чтобы спросить тебя, не хочешь ли ты поговорить кое с кем из нас.

- Зачем? - спросил Гарри, сердито глядя то на Нотта, то на Драко. - Чтобы ты мог отвести меня к тому, кого ты называешь господином и повелителем?

<http://tl.rulate.ru/book/28354/1079586>